

Глава 1658 Учитель, я отказываюсь принимать это.

— С твоими способностями? — Шан Чжан покачал головой и полетел к Цзуй Цаню.

Цзуй Цань насмешливо хмыкнул.

— Раз ты выбрал этот путь, не вини меня в безжалостности.

Он беззвучно произнес буддийскую мантру. После этого буддийская реликвия стала еще сильнее. Солнца, словно бусины, закружились в воздухе. Вслед за этим из Будды раздалось громовые буддийские песнопения.

Шан Чжан поднял руку, и его астроябля вспыхнула необычайной силой.

Исходящая из буддийской реликвии сила обрушилась на астроябля и рассыпалась в стороны, как водопад.

Цзуй Цань закричал:

— Если я использую здесь Жетон Великой Пустоты, начнется резня. Шан Чжан, неужели ты думаешь, что я ничего не смогу с тобой сделать?

— Я дам тебе понять разницу между Божественным Императором и Божественным Королем, — произнес Шан Чжан и взмахнул рукой.

36 треугольников на его астроябля сошлись в центре, и луч света устремился к лицу Будды.

\*Бум!\*

Цзуй Цань вспыхнул и оказался рядом с Буддой, продолжая управлять буддийской реликвией.

Луч света, порожденный Шан Чжаном, толкнул свет Будды с силой, способной потрясти мир.

Тело Цзуй Цаня наполнилось тусклым светом, когда он переместился на вершину Будды. Он соединил вместе ладони и произнес:

— Жетон Великой Пустоты, сегодня я пробужу тебя кровью Будды!

Жетон взлетел в небо и принял форму кленового листа, начав сиять светом, не уступающим свету Великой Мистической формации.

Шан Чжан посмотрел вверх и нахмурился.

— Ты можешь контролировать Жетон Великой Пустоты?

В воздухе появился аватар Шан Чжана. Начав расти, он быстро превысил рост Будды. Шан Чжан появился на переносице аватара, соединяя вместе ладони. Вслед за этим сверху опустился огромный меч.

При виде этого Цзуй Цань изменил жестикуляцию и начал нараспев читать санскритскую мантру Будды. Зеленый свет наполнил его тело, когда огромный меч упал на буддийскую реликвию.

\*Бум!\*

Столкновение привело к огромному взрыву, способному расколоть небо и потрясти землю.

Большое количество культиваторов за пределами Великой Мистической горы остановились и посмотрели в направлении взрыва.

В небе появилось редкое чудо, случающееся раз в 10000 лет.

Появившийся ореол покрыл собой все небо.

Огромное количество царей зверей, императоров зверей и божественных зверей испуганно бежали.

На северном горизонте Великой Мистической горы многие культиваторы во главе со стариком были потрясены этой сценой. Никто из них не осмеливался подойти.

Старик быстро создал световой барьер, чтобы защитить всех.

— Что происходит на запретной земле?

— Это было место культивации Нечистого. Священный Храм и десять залов Великой Пустоты запрещают культиваторам посещать это место. Те, кто нарушит этот запрет, будут жестоко наказаны.

— Великая Мистическая гора когда-то была центром мира. Теперь это запретная земля...

— Хочешь пойти и посмотреть?

— Ты хочешь умереть? Не суй свой нос в чужие дела, потакая своему азарту. Говорят, что Священный Храм время от времени посылает людей на Великую Мистическую гору. Если я не ошибаюсь, Цзуй Цань, один из Четырех Верховных Священного Храма, сейчас находится на Большой Мистической горе.

Все были потрясены.

— Цзуй Цань очень силен?

Старик ответил:

— Вы молоды, поэтому вам многое неизвестно. Цзуй Цань был одним из самых гордых учеников Нечистого. Нечистый был искусен в Великом Дао трех школ — конфуцианства, буддизма и даосизма. Однако он не был удовлетворен и продолжал искать способы избавиться от оков, чтобы встать на путь бессмертия. Стремясь к бессмертию, он впал в безумие.

Молодой человек произнес:

— Нечистого нужно было убить. Цзуй Цань удивляет тем, что убил своего учителя.

Старик посмотрел на молодого человека, но ничего не сказал.

В мире культивации всегда было так. В их глазах, Цзуй Цань, предавший Нечистого, совершил праведный поступок для защиты мира, и его предательство было благословением.

— Кто сражается с Цзуй Цанем? — спросил другой человек.

Старик некоторое время наблюдал за небом. Покачивая головой, он произнес:

— Другая сторона тоже очень сильна. Мне также интересно, кто осмелился бросить вызов Священному Храму. Однако оппонент Цзуй Цаня очень осторожен и сдержан в своих атаках, поэтому я не могу судить о его уровне культивации.

— Цзуй Цань проиграет?

— Маловероятно, — ответил старик. — У Цзуй Цаня есть Жетон Великой Пустоты. Это высшая священная реликвия, которая может пробудить дремлющую древнюю силу. Вам известно, почему Цзуй Цань поддерживает свою культивацию на уровне Божественного Короля?

Молодые культиваторы покачали головами.

Старик продолжил:

— Сопровождать императора — это как сопровождать тигра. Просто посмотрите на десять залов, и вы поймете, что я имею в виду...

Молодые культиваторы были шокированы. Эти слова были ересью. Если бы в Священном Храме узнали о них, их бы сурово наказали. Тем не менее, они поняли смысл слов старика.

Десять залов Великой Пустоты были наполнены талантами. Спустя 100000 лет, кроме Шан Чжана, почему в десяти залах не возникло ни одного Божественного Императора? Мастера залов и их командиры были отличными кандидатами на роль верховных императоров, но почему этого не происходило? Почему командиры так часто менялись? Семена Великой Пустоты явно могли взрастить Божественных Императоров, но почему их постоянно крали или теряли? Четыре Императора Затерянной земли были весьма могущественны, но почему они были изгнаны?

Многие из этих вопросов не выдерживали тщательного изучения, и думать о них было слишком страшно.

...

Великая Мистическая гора.

Шан Чжан расщепил буддийскую реликвию на две части, упавшие на север и на юг соответственно.

Цзуй Цань посмотрел на Жетон Великой Пустоты в небе, продолжавший накапливать силу. Он был озадачен. Обычно этот процесс не занимал так много времени, его скорость не была такой медленной.

Шан Чжан убрал меч и снова попытался убедить Цзуй Цаня.

— Цзуй Цань, остановись.

От него зависело слишком много людей. Если он падет, кто будет нести ответственность за зал Шан Чжан? Он не мог пасть. Это означало, что он не мог легко оскорбить Священный Храм. Лучше всего было избежать худшего сценария.

Цзуй Цань посмотрел на шар света на Великой Мистической горе. В его сердце снова поднялось зловещее чувство. Он перевел взгляд на Шан Чжана и произнес:

— Я дам тебе шанс. Если ты хочешь избежать наказания Священного Храма, отправляйся со

мной, подчини шар света и предложи его Его Величеству, Великому Императору Мин Синю.

Шан Чжан нахмурился. Как он мог это сделать? Человек в шаре света был учителем его дочери и его благодетелем. В итоге промолчал.

Цзуй Цань усмехнулся при виде его реакции.

— Это последний шанс, который я тебе даю. Если ты не воспользуешься им, то будешь наказан Буддой.

После этого Цзуй Цань взлетел в воздух и ударил рукой по Жетону Великой Пустоты. От этого жетон закрутился с гораздо большей скоростью.

Шан Чжан тоже сдвинулся с места.

Жетон Великой Пустоты еще не набрал достаточной силы, поэтому Цзуй Цань не осмеливался напрямую противостоять Шан Чжану.

Цзуй Цань призвал свой аватар и заблокировал Шан Чжана, когда тот полетел к шару света на Великой Мистической горе.

«Это силовое ядро?» Цзуй Цань был переполнен эмоциями, молниеносно оказываясь перед шаром света.

Из-за света он не мог разглядеть, что находится внутри шара. Он мог лишь ощущать ужасающую энергию, которую тот излучал.

Цзуй Цань потянулся к шару света.

В то же время Шан Чжан прорвался мимо аватара. Сформированный из буддийской реликвии Будда сместился и преградил ему путь.

Цзуй Цань подумал: «Теперь это силовое ядро принадлежит мне!»

Рука Цзуй Цаня коснулась чего-то.

«Хм? Человек?»

Цзуй Цань был удивлен и растерян, когда свет померк, и из шара света вышла фигура.

Выражение лица человека было спокойным, а аура — угрожающей. Его возвышенная поза, движения и взгляд испугали Цзуй Цаня и заставили его сердце затрепетать. Его глаза расширились, когда он молча смотрел на электрические дуги, вспыхивающие вокруг человека.

То, к чему прикоснулся Цзуй Цань, была рука Лу Чжоу.

Глаза Лу Чжоу холодно блестели. С каждым его шагом Цзуй Цань делал шаг назад.

По какой-то причине Цзуй Цань не мог остановиться. Казалось, что он был управляемой марионеткой. Он не понимал, что происходит.

Наконец, Лу Чжоу открыл рот и спросил полным достоинства голосом:

— Цзуй Цань, ты все еще помнишь меня?

Цзуй Цань задрожал, и его разум помутился.

Лу Чжоу произнес глубоким голосом:

— Дерзкий!

Он оттолкнул руку Цзуй Цаня.

\*Треск!\*

Цзуй Цань вскрикнул, когда из его тела вырвалась мощная энергия. Он произнес дрожащим голосом:

— Это... невозможно!

Лу Чжоу взмахнул левой рукой.

Будда упал с неба.

\*Бум!\*

Лу Чжоу отправил Будду обратно.

— Я научил тебя, как использовать буддийскую реликвию. Это все, чему ты научился?

Цзуй Цань уставился на человека в небе с выражением ужаса на лице. Хотя его внешность была другой, его манера речи, поза и аура вызывали в его сердце страх, смешанный с благоговением. Он продолжал качать головой, не желая принимать представшую перед ним реальность.

\*Бум!\*

Рука Лу Чжоу приземлилась на грудь Цзуй Цаня, отчего Цзуй Цань отлетел назад и врезался в обломки рухнувших гор.

Лу Чжоу вспыхнул и оказался над ним.

Цзуй Цань выполз из ямы, превратился в полосу зеленого света и взлетел в небо с буддийской реликвией.

— Невозможно! Кто посмел выдать себя за Нечистого? Я убью тебя! — закричал он.

Его голос был полон неверия и нежелания, потрясая Великую Мистическую гору.

Цзуй Цань напал на Лу Чжоу.

Лу Чжоу не отступил. Он не спеша протянул руку, светившуюся золотым светом и вспыхивающую электрическими дугами.

\*Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!\*

Он точно отразил все атаки Цзуй Цаня. Ни одна из атак Цзуй Цаня не попала в цель.

Цзуй Цань продолжал яростно атаковать, бормоча раз за разом:

— Невозможно, невозможно, невозможно, невозможно, невозможно, невозможно...

Его глаза налились кровью. Неважно, сколько раз и как сильно он атаковал, он не мог ранить стоявшего перед ним человека.

В конце концов, сейчас в мире не было никого, кто понимал бы Цзуй Цаня лучше, чем Лу Чжоу.

Он продолжал отражать атаки Цзуй Цаня. Через некоторое время он запустил ручную печать, которая была ярче, чем предыдущие. Ручная печать, пропитанная силой Божественного Дао, легко отразила все атаки Цзуй Цаня, прежде чем приземлиться на его грудь.

\*Бум!\*

Цзуй Цань скорчился от боли и выплюнул кровь, падая на землю. Его глаза были наполнены шоком и страхом.

«Это слишком похоже и знакомо!»

На самом деле Цзуй Цань все понял, когда Лу Чжоу впервые заблокировал его атаку. Его лицо исказилось, и он скорбно рассмеялся. В этот момент он совсем не походил на монаха.

Звуки плача и смеха разнеслись по Великой Мистической горе.

Лу Чжоу продолжал смотреть на Цзуй Цаня бесстрастным взглядом.

Спустя неизвестное количество времени Цзуй Цань нехотя произнес:

— Учитель, я отказываюсь принимать это!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2912943>